

№ 7 (307). ИЮЛЬ 2016

МОСКОВСКИЙ ЖУРНАЛ

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО

ДРЕВНИЙ РУССКИЙ ГОРОД ВЕЛИКИЕ ЛУКИ.
СОВРЕМЕННАЯ ФОТОГРАФИЯ

МОСКОВСКИЙ ЖУРНАЛ

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО
ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ
ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ

Основан
Н.М. Карамзиным
в 1791 году.
Возобновлен
в 1991 году

Литературно-художественный, историко-краеведческий журнал

Главный редактор
Анна Филипповна Грушина

Редколлегия:

Митрополит Истринский
Арсений (Епифанов), Г.В. Аксенова,
А.А. Белай, С.Ю. Житенёв,
В.Ф. Козлов, В.В. Максименко

Художник-верстальщик

Е.С. Сухорукова

Редактор-корректор

О.В. Соловьева

Учредитель: ОАО «Редакция газеты
«Вечерняя Москва»». 2016

Выпуск осуществлен при финансовой поддержке Департамента средств массовой информации и рекламы города Москвы

Адрес редакции и издателя: 127015, Москва,
Бумажный проезд, д. 14, стр. 2
Телефон: (499) 557-04-27, доб. 414, 416
E-mail: mostmag@mosjour.ru
Официальный сайт: www.mosjour.ru
Рекламная служба: (499) 557-04-03
E-mail: reklama@vm.ru

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство № ФС77-62785 от 18.08.2015 г.

Подписано к печати 21.06.2016.

Печать офсетная.

Объем 12 п. л. Формат 64 × 90/8.

Тираж 43 000 экз.

Цена договорная.

Заказ №

Отпечатано:

ОАО «Подольская фабрика офсетной печати»
142100, Московская обл., г. Подольск,
Революционный просп., д. 80/42

Материалы основных рубрик
рецензируются.

В НОМЕРЕ:

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС 2

Алексей Васильевич Шишов
«Россия и Соединенные Штаты братствуют...»

*Об открытии и освоении
русскими первопроходцами
Аляски и Алеутских островов
и о российско-американских отношениях
в XIX веке*

К 250-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н.М. КАРАМЗИНА 24

Илья Александрович Шляпкин
**Первый русский историк
Н.М. Карамзин (1766–1826)**

*Очерк жизни и творчества
(продолжение)*

СТРАНИЦЫ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ 38

Дмитрий Юрьевич Радченко
Армия Конде

*Французы на русской службе
(рубеж XVIII–XIX веков)*

ИСТОРИЯ МОСКОВСКОГО ДОМА 45

Полина Георгиевна Кузьмина
**Усадьба на Введенской:
люди и судьбы**

*Об особняке купцов Носовых
и его обитателей*

ПРОЗА 56

Юрий Пахомов
Визави

АРХИВНЫЕ НАХОДКИ 65

Любовь Георгиевна Еремينا
Фотография из прошлого

*О московских гастролях (1864)
немецкой пианистки и композитора
Клары Шуман (1819–1896)*

БЫЛОЕ 70

Михаил Николаевич Глазков
**Обвинялся в шпионаже
и терроризме...**

*Жизнь и история ареста директора
Государственной публичной библиотеки
имени М.Е. Салтыкова-Шедрина
Мечислава Михайловича Добраницкого
(1882–1937)*

ЛЕТОПИСЕЦ 76

13–17 мая 2016 года
**Десятые всероссийские
краеведческие чтения**

(Москва – Верея – Великие Луки)

РЕПЛИКА 86

Вниманию читателей

СЕМЕЙНЫЕ ИСТОРИИ 89

Наталья Александровна Филаткина
Арсеньевы

Рассказ автора о своих предках

Алексей Васильевич Шишов

«Россия и Соединенные Штаты братствуют...»

Об открытии и освоении русскими первопроходцами
Аляски и Алеутских островов
и о российско-американских отношениях в XIX веке*

Россия смотрится на карте как огромное евразийское государство. Не одно столетие геополитический вектор ее развития и «прирастания» был устремлен к востоку. Особенностью этого продвижения русской цивилизации являлось то, что оно осуществлялось морским путем вдоль полярного побережья Евразии.

Отважные первопроходцы — прежде всего предприимчивые новгородцы — свой путь на восток начали с освоения берегов Белого моря и Мурман (Кольского полуострова). Русских мореходов манили к себе неизведанные просторы, сказочно богатые «мягкой рухлядью» (мехами) и «рыбьим зубом» (моржовыми клыками). «Соболиная

*Полный вариант публикации: *Шишов А.В.* «Высочайше повелено принять с русским радушием...» К 150-летию визита в Россию первой официальной делегации США во главе с адмиралом Густавусом Вазой Фоксом (1866) // Почетные граждане города Москвы. Густавус Ваза Фокс (1821–1883). Приложение к «Московскому журналу. История государства Российского». М., 2016. — *Прим. ред.*

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

казна» являлась главным «торговым брендом» вольного города Новгорода, а потом и Великого княжества Московского. Знаменитые посольские соболя еще при последнем русском царе и первом всероссийском императоре Петре I производили на европейские и восточные дворы сильное впечатление. Промысловикам за добычей приходилось спускаться вниз по рекам, впадающим в Северный Ледовитый океан. Там, на реке Таз, появилась «златокипящая» Мангазея — первый русский заполярный город, просуществовавший до 1672 года. Мореходы на своих утлых судах-кочах все дальше уплывали навстречу восходящему солнцу. Продвижение по полярным морям давалось дорого: за все приходилось платить человеческими жизнями. Однако даже гибель целых экспедиций не могла этого продвижения остановить. Был пройден «камень преткновения» — полуостров Таймыр, изведаны берега, где пасли олени стада воинственные чукчи. Наконец первопроходцы оказались на самой восточной оконечности Евразии. За Чукотской таилась не изведанная еще земля. Так Россия открыла Американский континент со стороны Азии. И образование Русской Америки — открытых и освоенных нашими соотечественниками земель на этом континенте и прилегающих к нему островах — закономерно в той же мере, что и возникновение Новой Англии, Новой Франции, Новой Испании...

Точное время появления русских на берегах Аляски неизвестно. Можно сослаться на работу В.П. Петрова, считающего, что это произошло в XVI веке и что первыми поселились здесь новгородцы после раз-

грома «господина Великого Новгорода». Но достоверные свидетельства на сей счет отсутствуют¹. Хотя в 1937 году американские землеустроители обнаружили на полуострове Кенай (Аляска) остатки древнего поселения, признанного специалистами русским и отнесенное ими также к XVI веку (и это не единственная археологическая находка подобного рода)².

Историю Русской Америки, думается, можно вести с сентября 1648 года: в те штормовые дни кочи экспедиции Семена Дежнева и Федора (Федота) Алексеева открыли пролив (ныне — Берингов), разделяющий Азию и Америку³. Шторм разбросал суда, и они потеряли друг друга из виду. Некоторые путешественники достигли берегов Аляски, где сложили свои отчаянные головы. Дежневу и Алексееву удалось высадиться в разных местах Камчатского полуострова. Первыми же обнаружили местный американский берег («Большую землю») подштурман Иван Федоров и геодезист Михаил Гвоздев. Это случилось 21 августа 1732 года (здесь и далее даты приводятся по старому стилю), когда бот «Святой Гавриил» под командованием Федорова оказался в районе мыса, носящего сегодня имя принца Уэльского⁴. На тот момент еще никто не знал, что показавшаяся вдали «Большая земля» — Америка, в жарких широтах уже «осваиваемая» конкистадорами.

Петр I призвал на службу мореплавателя Витуса Ионассена Беринга, в России ставшего Иваном Ивановичем и капитан-командором. Он руководил историческими Первой (1725—1730) и Второй (1733—1743) Камчатскими экспедициями.

Первые поселения в Русской Америке

Жилища камчадалов

Обследование и нанесение на карту значительной части побережья Северной Америки и Алеутских островов состоялось через 9 лет после плавания Ивана Федорова и Михаила Гвоздева на «Святом Гаврииле». Участники Второй Камчатской экспедиции достигли «Большой земли» в июле 1741 года. Эта честь выпала помощнику Беринга Алексею Чирикову, который на судне «Святой Павел» подошел к берегам Аляски. Беринг же проследовал между Чукоткой и Аляской проливом (в будущем — его имени) и открыл ряд островов Алеутской гряды. По праву первооткрывателей новые земли и острова становились собственностью Российской империи.

Поиск и освоение «Большой земли», то есть Русской Америки, стоил огромных трудов и жертв. Достаточно сказать, что за чуть более чем полувековой период (1743–1797) россияне предприняли к американским берегам около 90 экспедиций⁵. Поэтому академик Н.Н. Болховитинов утверждал: евразийская держава Россия стала тогда в известной мере еще и державой американской. По его мнению, Америка открывалась и обживалась представителями многих стран и народов, подобно тому, как ныне интернациональными усилиями покоряется космическое пространство⁶.

Поначалу освоение Аляски шло посредством торгово-промышленных экс-

педиций. Недра ее еще не были изучены, а главным богатством являлся мех морского зверя. Первое постоянное русское поселение в Северной Америке основал купец и промышленник Григорий Иванович Шелихов (Шелехов, 1747–1795) — один из пионеров в деле исследования Курильских островов и Аляски. В 1775 году он создал компанию для ведения пушного и зверобойного промысла, на базе которой в 1799-м будет образована знаменитая Российско-Американская компания (см. ниже). Упомянутое поселение появилось в 1784 году, в царствование Екатерины II, на острове Кадык. Через двадцать лет административным центром русских поселений в Америке стал Новоархангельск, основанный в 1799 году и получивший это название в 1804-м (после продажи Аляски США Новоархангельск переименуют в Ситку).

К освоению Аляски приложил руку и «противоречивый в поступках» император Павел I, который, что бы о нем ни писали, всегда оставался государственным. Именно его указом от 8 июля 1799 года «под высочайшим покровительством» в целях обживания земель в Северной Америке и на прилежащих к ней островах было организовано крупное торговое объединение — та самая Российско-Американская компания (РАК). Ее правление

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

*Григорий Иванович
Шелихов*

*Николай Петрович
Резанов*

размещалось в Иркутске, к тому времени уже ставшем неофициальной столицей Востока России. Одним из учредителей РАК являлся дипломат, путешественник, предприниматель Николай Петрович Резанов (1764–1807), высочайше назначенный «корреспондентом», то есть исполнителем функций правительственного контролера за деятельностью компании, а затем возглавивший правление РАК. В целях поиска удобных морских маршрутов к Русской Америке Резанов инициировал первую отечественную кругосветную экспедицию И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского (1803–1806). Путь на Аляску через Сибирь и Камчатку был долог и дорог. Одно дело — отправлять легковесную пушнину на отечественные рынки и оттуда в Европу, другое — везти в обратном направлении все необходимое для обитателей «Большой земли». Опираясь на поддержку императора Александра I и его окружения, Российско-Американская компания во главе с Н.П. Резановым основала на северных берегах Тихого океана ряд поселений; принимала активное участие в хозяйственном освоении Приамурья и острова Сахалин; организовала 25 экспедиций, в том числе 15 кругосветных; провела значительную исследовательскую работу на Аляске

и островах Алеутской гряды; способствовала развитию в ряде мест хлебопашества, огородничества и скотоводства, чего аборигены ранее не знали⁷.

Многое сделал для закрепления Русской Америки за Россией император Александр I. Так, 4 сентября 1821 года он издал указ, который запрещал плавать иностранным судам в Тихом океане севернее 51-го градуса северной широты⁸, что означало провозглашение Берингова моря внутренним морем Российской империи. Однако браконьеры, прежде всего американские, выполнять требования указа не спешили. Тогда официальный Санкт-Петербург добился заключения с Соединенными Штатами и Англией соглашений о торговле и мореплавании, регулировавших заход американских и британских судов во внутренние воды Аляски. Русско-американская конвенция, принятая 5 апреля 1824 года в Санкт-Петербурге, устанавливала границу наших поселений и промыслов на тихоокеанском побережье Северной Америки. Согласно конвенции, русские обязывались не селиться к югу, а американцы — к северу от параллели 54 градуса 40 минут северной широты. Аналогичную конвенцию Санкт-Петербург заключил и с Лондоном.

* * *

А через несколько десятилетий Аляска была продана Северо-Американским Соединенным Штатам. Дискуссии по поводу этой «сделки века» не утихают и сегодня.

Идея продажи Русской Америки возникла в ходе Крымской войны (1853–1856), показавшей, что от Великобритании и Франции — могущественных морских держав — Российская империя защитить свои владения на Тихом океане будет не в состоянии. Еще в начале войны Вашингтон, учитывая возможные негативные последствия обострения отношений между Россией и Англией для Соединенных Штатов (нападение «владычицы морей» на Аляску, то есть «почти» на Штаты), а также желая «округлить» свою территорию на севере американского континента, сделал России такое предложение, которое, однако, император Николай I, и мысли не допускаявший о торговле российскими владениями где бы то ни было, отклонил.

Тогда реализация идеи пошла по другому сценарию. Как пишет историк В.Н. Пonomарев, обеспокоенность администрации РАК возросшей угрозой нашим поселениям в Америке со стороны Англии и озабоченность на сей счет (и не только) американцев стали предпосылкой появления на свет проекта фиктивного договора о продаже Русской Америки⁹, донныне порождающего у исследователей множество вопросов.

Текст фиктивного договора (устоявшееся в историографии определение документа) датирован 19 мая 1854 года. От имени РАК его подписал П.С. Костромитинов, российский вице-консул в Сан-Франциско, от имени калифорнийской Американо-Русской торговой компании (АРТК) — ее представитель А. Макферсон. В соответствии с договором РАК уступала АРТК сроком на три года все свое имущество, промыслы и привилегии на территории Северной Америки, за что АРТК обязывалась уплатить 7 миллионов 600 тысяч долларов. Указанная сумма, кстати, почти совпадает с той (7 миллионов 200 тысяч долларов), за которую Русская Америка в итоге и была продана, но уже не «фиктивно» — факт, наводящий на определенные размышления.

Цель заключения фиктивного договора трактуется однозначно: заставить Британию и Францию отказаться от помыслов атаковать российские владения на тихо-

океанском побережье Северной Америки. И действительно, теперь если в продолжение Крымской войны союзные английская и французская эскадры ожесточенно нападали на русские дальневосточные поселения, то мимо Аляски они проходили словно с завязанными глазами. Ибо в случае нападения англичан на ныне уже состоящие под контролем калифорнийской компании (согласно фиктивному договору) территории, Лондон, учитывая напряженность англо-американских отношений, имел бы совершенно нежелательный для него конфликт со Штатами.

Здесь присутствует один нюанс. По соглашению подписавших документ сторон, договор вступал в силу только при крайней необходимости, каковая, однако, не наступила даже на исходе проигранной Россией Крымской войны¹⁰.

Есть мнение, что фиктивный договор между РАК и АРТК «подстраховывал» другой, считавшийся в Санкт-Петербурге ненадежным, — подписанный 1 мая 1854 года между Российско-Американской и английской Гудзонбайской компаниями под гарантии правительств договор о взаимной нейтрализации владений в Америке: Британия тоже беспокоилась о безопасности своих американских территорий (Канада).

* * *

После войны тема продажи Русской Америки, казалось, сошла на нет. Снова подняли вопрос отнюдь не в Вашингтоне, а в... Санкт-Петербурге. Да еще на каком уровне! Инициатором сделки стал глава Морского министерства Великий князь Константин Николаевич, сын императора Николая I, младший брат воцарившегося Александра II. Именно он вскоре после окончания Крымской войны вновь заговорил о необходимости продать Русскую Америку, официально заявив об этом весной 1857 года, когда 22 марта направил по этому поводу специальное письмо министру иностранных дел князю А.М. Горчакову. У напористого и влиятельного Великого князя в дальнейшем нашлись единомышленники по данному вопросу, в их числе — российский посланник в Вашингтоне барон Э.А. Стеклъ. Они считали, что Россия все равно «не удержит» Аляску — так лучше уж успеть получить за нее хоть что-нибудь. При этом большинство государственных деятелей империи

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

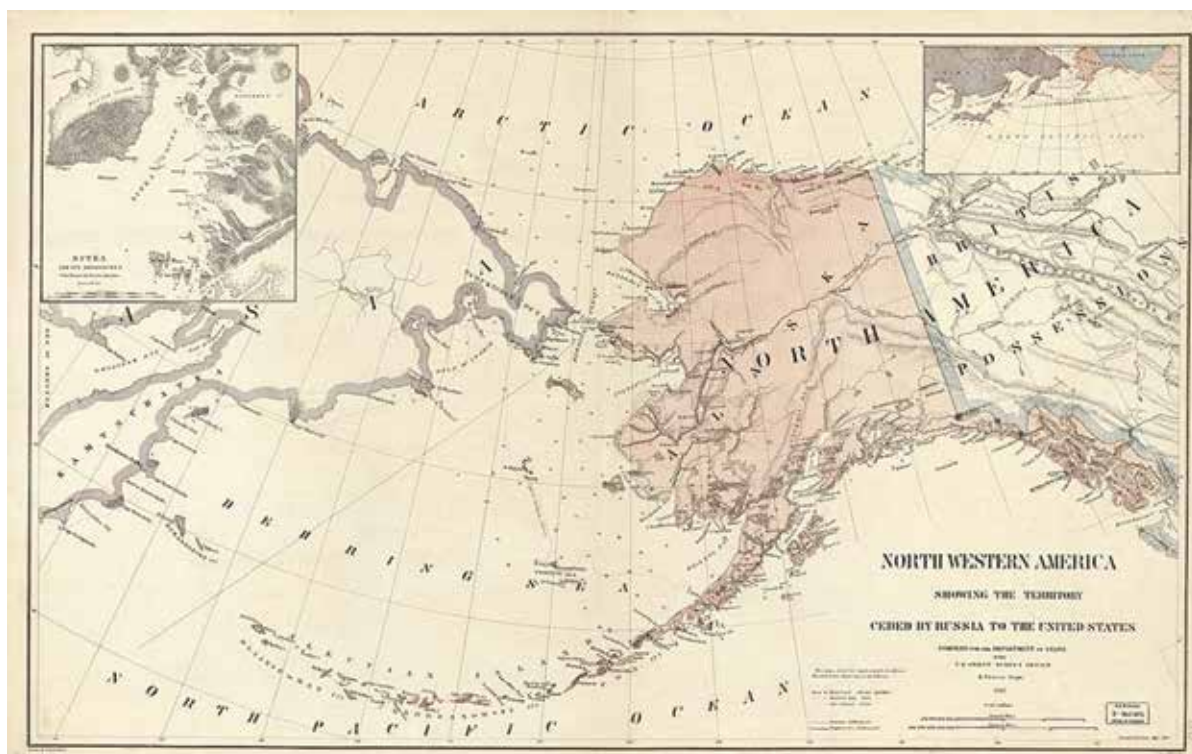

Чек на 7,2 миллиона долларов, которым Америка расплатилась с Россией за покупку Аляски

в принципе не возражали против продажи убыточных в денежном выражении российских владений («колоний») на американском континенте стране, которая на тот момент проявляла по отношению к России дружелюбие. Конечно, говорили они, столь серьезная проблема требует не менее серьезного предварительного обсуждения... Решительно против никто не высказывался. Между тем в светских

салонах этот вопрос вообще мало кого интересовал.

Слово оставалось за самодержцем. Александр II, ознакомившись с делом в интерпретации МИДа, распорядился отложить окончательное решение до ликвидации фиктивного договора с АРТК, «условия которого могут чрезвычайно уронить ценность владений наших в Северной Америке»¹¹.

Карта территорий Северо-Западной Америки, переданных Российской империей Северо-Американским Соединенным Штатам в 1867 году

Находившиеся в Санкт-Петербурге американские дипломаты поспешили сообщить в Вашингтон о «публичном стремлении» Великого князя Константина Николаевича продать Аляску Штатам. Правительство Соединенных Штатов, демонстрируя, не в пример российскому, изрядную дальновидность, считало такую покупку весьма желательной: несмотря на то что зверобойный промысел на Аляске и Алеутских островах давно захирел, рыбы пока хватало у берегов Калифорнии, а о золоте в песках реки Юкон еще не знали даже немногочисленные местные индейские племена.

Начался торг с госаппаратом империи. Американцы «для затравки» предложили за Аляску с островами Алеутской гряды всего 5 миллионов долларов. В Санкт-Петербурге столь низкой начальной ставки явно не ожидали. Глава российского МИДа князь А.М. Горчаков, политик опытный и искушенный, ответил, что данная сумма не отражает «действительную стоимость наших колоний»¹². Переговоры продолжились на разных уровнях, в том числе и в апартаментах Зимнего дворца, но были прерваны начавшейся в США Гражданской войной (1861–1865).

* * *

В 1862 году Франция предложила Англии и России «реализовать дипломатическое вмешательство» в войну между Севером и Югом на стороне последнего. Император Александр II отказался. Твердость позиции России предотвратила вмешательство европейских держав в «дела американские». Хотя угроза прямой поддержки рабовладельческих южных штатов двумя мировыми колониальными державами продолжала оставаться реальной: английская и французская текстильные промышленности лишились поставок хлопка с плантаций юга Америки.

Почему Александр II поступил подобным образом? Он хорошо помнил, как во время Крымской войны Соединенные Штаты открыто заявили о своей поддержке России. В те годы заметно оживилась торговля между двумя странами. Понятно, что в американских торгово-промышленных кругах думали больше о прибыли, но в любом случае воюющая русская армия получала из-за океана дополнительное оружие и снаряжение. Кроме того, аме-

риканская сторона извещала российские власти о перемещениях англо-французских эскадр и даже изъявила готовность послать на помощь добровольцев. Со своей стороны, «русское правительство считало для себя полезным усиление могущества Соединенных Штатов, оказывающих в общей политике давление на Англию и Францию и являющихся противовесом их морскому преобладанию»¹³.

К тому же императора Александра II и президента Авраама Линкольна как людей в известном смысле «одного духа» связывала взаимная симпатия: первый в 1861 году отменил в России крепостное право, второй 30 декабря следующего года подписал «Прокламацию об освобождении рабов».

Естественно, со стороны Франции и Британии не могло не последовать реакции на все это. В 1863 году вспыхнуло восстание в Царстве Польском, которое являлось частью империи Романовых. Сразу же вокруг «польского вопроса» начался политический ажиотаж, поднятый Парижем, Лондоном и Веней. Эти европейские державы, имевшие собственные огромные колониальные владения, вдруг заговорили о «свободе поработанных русским царем поляков». В столь непростой ситуации российский МИД активизировал дружественные контакты с американской дипломатией, достигнув взаимопонимания с Вашингтоном по ситуации в Польше, а в ответ на дипломатические домогательства Франции, Англии и Австрии предпринял энергичные пропагандистские контрмеры.

Более того, император Александр II, получивший в начале 1863 года от Авраама Линкольна личное письмо, распорядился отправить в территориальные воды США две российские эскадры. Одна из них в составе трех фрегатов («Ослябя», «Александр Невский», «Пересвет»), двух корветов («Витязь», «Варяг») и клипера «Алмаз» под флагом контр-адмирала С.С. Лесовского в июле того же года прибыла к атлантическому побережью Штатов и бросила якорь в Нью-Йорке, на реке Гудзон; другая эскадра (корветы «Богатырь», «Калевала», «Новик», «Рында», клиперы «Абрек» и «Гайдамак») под флагом контр-адмирала А.А. Попова в октябре достигла тихоокеанского побережья и стала на рейде Сан-Франциско. Эта новость произвела в Европе эффект разорвавшейся

бомбы. О характере миссии боевых российских эскадр нетрудно было догадаться. Французские войска уже высадились в Мексике, англичане в помощь своим отрядам в Канаде прислали пять боевых кораблей. В случае вмешательства Парижа и Лондона в войну между Севером и Югом Лесовскому и Попову надлежало охранять побережье Соединенных Штатов от нападения Франции и Британии с моря, нанося ответные удары по их коммуникациям и колониям¹⁴.

Приход русских кораблей в Нью-Йорк и Сан-Франциско был восторженно встречен американцами и имел огромный политический резонанс. Газеты с пристальным интересом писали о торжественных приемах, балах и даже парадах в честь военного флота России. Печатались самые различные материалы, посвященные союзническому жесту дружественной страны.

Среди встречавших эскадру Лесовского официальных представителей Соединенных Штатов выделялся внушительной фигурой коренастый бородатый человек в адмиральском мундире. Это был помощник военно-морского министра США адмирал Густавус Ваза Фокс (1821–1883). Ему предстояло «опекать» русскую эскадру, которая могла очень пригодиться американцам. После взаимного приветствия Лесовский вручил Фоксу послание главы Морского министерства Российской империи генерал-адмирала Великого князя Константина Николаевича. В послании Великий князь приветствовал американцев и их президента от имени императора Александра II и от себя лично и выражал надежду на дальнейшее укрепление и развитие дружественных связей между двумя странами. Ни слова о целях прибытия эскадры в Соединенные Штаты — об этом Лесовский расскажет Фоксу в приватной беседе.

Вскоре этот разговор состоялся — предельно откровенный, поскольку двум адмиралам нечего было скрывать друг от друга: ведь, вполне возможно, им предстояло решать общие задачи. Сразу условились на официальных раутах и в интервью говорить лишь о дружественном визите военных кораблей России в Соединенные Штаты и о предполагаемом ответном визите американской эскадры в Санкт-Петербург. В итоге все так и вышло: экспедиционным эскадрам контр-адмиралов Лесовского и Попова не довелось участвовать в каких-либо боевых действиях. Но при-

сутствие русских кораблей оказало моральную поддержку федеральному правительству и заставило Париж и Лондон проявить сдержанность, что, в общем, и требовалось. Гражданская война близилась к победоносному для Севера завершению. В апреле 1864 года русские эскадры соединились в Нью-Йорке и взяли курс на родину. Проводы были теплыми. Во время нахождения эскадр в Северо-Американских Соединенных Штатах с газетных страниц не сходили заголовки типа: «Новый союз скреплен. Россия и Соединенные Штаты братствуют», «Русский крест сплетается со звездами и полосами». На подобном фоне сделка по продаже Русской Америки виделась взаиможелаемой.

* * *

Итак, Гражданская война в США закончилась полным поражением Конфедерации Юга. 14 апреля 1865 года в Вашингтоне прогремел торжественный салют. А вечером того же дня в театре «Форд», где шло представление веселой комедии «Наш американский кузен», актер Джон Бут, агент южан, застрелил Авраама Линкольна — самого популярного американского президента, «освободителя американских рабов»¹⁵. Новым президентом США стал Эндрю Джонсон. Именно он начал строить дальнейшие отношения Штатов с Российской империей, в том числе и в деле с продажей-покупкой Аляски.

Практически ровно через год, 4 апреля 1866 года, жертвой покушения едва не стал другой Освободитель — император Александр II. Когда он в четвертом часу полудни выходил после прогулки из Летнего сада, в толпе раздался выстрел. Стрелял революционер-террорист Дмитрий Каракозов. Пуля не задела монарха — оказавшийся рядом с покушавшимся мастеровой Осип Комиссаров, уроженец Костромской губернии, «нанес злодею по руке удар под локоть в тот самый момент, когда тот спускал курок»¹⁶.

Весть о покушении на императора Александра II вызвала в США всеобщее возмущение. Президент Эндрю Джонсон и Конгресс незамедлительно высказали российскому монарху соболезнование. Было принято решение отправить в Россию с дружественным визитом военную эскадру во главе с адмиралом Фоксом, уже хорошо знакомым русским военным морякам.